ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2012
XXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

746

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XXI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2012 № 746

СОДЕРЖАНИЕ

791-800 Орнитологические исследования сотрудников Кандалакшского заповедника на Белом море в XX столетии. В. В. БИАНКИ

801-803 Малый канюк *Buteo buteo vulpinus* на Южном Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ

804-806 К авифауне острова Беринга и прилежащей акватории Командорских островов. И. А. МУРАШЕВ, Е. А. КОБЛИК, Е. М. ЛАЗАРЕВА

806-807 О гнездовании арчового дубоноса *Mycerobas carnipes* в Сауре. Б. В. ЩЕРБАКОВ

808-813 О способах добывания корма краснозобиками *Calidris ferruginea* на осеннем пролёте в Казахстане. В. В. ХРОКОВ

813-814 Ночная кормёжка рябинника *Turdus pilaris* при искусственном освещении. А. Г. РЕЗАНОВ

814-815 Первая в Средней Азии встреча китайской белокрылой цапли *Ardeola bacchus*. А. Н. ОСТАЩЕНКО

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2012
Дата опубликования: 6 апреля 2012

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXI
Express-issue

2012 № 746

CONTENTS

791-800 Ornithological studies conducted by scientists from the Kandalaksha Nature Reserve on the White Sea in the XX century. V.V.BIANKI

801-803 The buzzard *Buteo buteo vulpinus* in Southern Altai. N.N.BEREZOVIKOV

804-806 By the avifauna of Bering Island and the adjacent waters of the Commander Islands. I.A.MURASHEV, E.A.KOBLIK, E.M.LAZAREVA

806-807 Breeding of the white-winged grosbeak *Mycerobas carnipes* in Saur. B.V.SHCHERBAKOV

808-813 Feeding methods of the curlew sandpiper *Calidris ferruginea* during autumn migration in Kazakhstan. V.V.KHROKOV

813-814 Nocturnal feeding of the fieldfare *Turdus pilaris* under artificial light. A.G.REZANOV

814-815 First for Middle Asia finding the Chinese pond heron *Ardeola bacchus*. A.N.OSTASCHENKO

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2012

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **746**: 791-800*

Орнитологические исследования сотрудников Кандалакшского заповедника на Белом море в XX столетии

В.В.Бианки

*Второе издание. Первая публикация в 2009**

В XVIII-XIX веках исследования птиц Белого моря проводили участники различных экспедиций. Первые небольшие стационарные наблюдения были сделаны в 1920-х годах на Соловецких островах учителем гимназии с Кубани М.Некрасовым (1925, 1926) и орнитологом Г.И.Поляковым (1929). С организацией в 1932 году Кандалакшского заповедника начали проводить наблюдения на его территории (Дубровский 1936; Романов 1948). После организации в заповеднике научного отдела его руководитель В.М.Модестов в 1940-1941 годах начал создавать коллектив научных сотрудников заповедника и их помощников – студентов для масштабных работ по экологии обыкновенной гаги *Somateria mollissima* Белого моря.

В 1941 году предполагалось, что Н.В.Миронова проведёт исследования по экологии и поведению гаг, гнездящихся на островах заповедника, весной ей поможет М.С.Протопопов; В.В.Рольник займётся на острове Лодейном инкубацией яиц гаги в инкубаторе; а Н.Н.Карташев и М.С.Протопопов поедут летом выяснять условия гнездования гаги вне заповедника, её сезонные миграции и размещение на Белом море. Однако война спутала все карты.

После войны исследовательские работы начались в 1946 году. Их вели сотрудники и студенты Московского университета (Благосклонов 1960; Перцов 1963). Вскоре появились и постоянные научные сотрудники заповедника: в 1947 году – гидробиолог Е.П.Дорош, в 1948 – орнитолог З.М.Баранова. Руководителем научной работой в 1952 году стала В.Г.Кулачкова. В 1948-1954 годах З.М.Баранова собрала обширный материал по гнездованию обыкновенной гаги в вершине Кандалакшского залива (Герасимова, Баранова 1960). Одновременно начали детально и всесторонне исследовать питание и кормовую базу гаги (Дорош 1963; Флинт, Перцов 1963; Бианки и др. 1979), её паразитофауну и причины массовой гибели пуховых птенцов при гельминтозах (Кулачкова 1958, 1960).

---

* Бианки В.В. 2009. Орнитологические исследования сотрудников Кандалакшского заповедника на Белом море в XX столетии // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., **7**: 70-76.

Постепенно диапазон работ расширялся. Были проведены морфометрические исследования обыкновенной гаги и других нырковых уток (Бойко 1982; Бойко, Коханов, Шкляревич 1982), прослежен рост и развитие птенцов гаги (Корякин 1982) и их гибель в результате хищничества серебристых чаек *Larus argentatus* (Корякин и др. 1990), линька гаг и серебристых чаек (Бойко 1976, 1983).

В 1953-1960 годах В.В.Бианки (1967) занимался изучением гнездования, питания и сезонного размещения в Кандалакшских шхерах ржанкообразных: куликов Charadriidae, чайковых Laridae и чистиковых Alcidae птиц. Следующей изучаемой им группой были виды гнездящихся уток, помимо обыкновенной гаги. Сезонные сроки гнездования ржанкообразных и уток рассчитывали, опираясь на разработанные методики. У ржанкообразных за основу брали развитие перьев на различных частях тела у птенцов, которых ловили для кольцевания. У уток расчёт основывался на определении степени насиженности яиц. В найденной кладке яйца подвергали т.н. «водному тесту», детально разработанному для каждого вида. Определение даты вылупления птенцов также позволило их кольцевать в гнезде. В публикациях сроки гнездования видов обеих групп птиц показывали по пятидневкам на основании времени вылупления птенцов. При этом делали наименьшие расчёты и достаточно хорошо характеризовали ход явления, а также допускали наименьшие ошибки, неизбежные при невозможности учесть все индивидуальные особенности птиц. Кроме того, мы считаем сроки вылупления птенцов более информативной характеристикой, чем сроки откладывания яиц, начала насиживания или подъёма молодых на крыло.

В заповеднике постоянно ведётся работа по «Летописи природы». Для неё сотрудники заповедника ежегодно собирают материал по всем позвоночным животным, многим наземным и водным беспозвоночным, а также растениям. Более чем за полстолетие в «Летописи» находятся данные по фенологии, размещению, численности, гнездованию и миграциям утиных и ржанкообразных птиц, а также северотаёжных воробьиных, хищных и других. В 1993 году многолетние сведения о птицах Кольско-Беломорского региона были опубликованы в виде таблиц (Бианки и др. 1993).

По возможности также исследуется питание различных видов. Если раньше это делали, анализируя содержимое желудков и пищевода добытых птиц, то в последние 10-20 лет – исключительно по погадкам и помёту птиц. К анализу нередко привлекаются специалисты по ботанике и соответствующей группе беспозвоночных (Бианки, Бойко 1998; Бианки, Бойко, Хайтов 2003). Эти работы, а также кольцевание птенцов и отлов на гнёздах насиживающих птиц, позволили исследовать многолетние особенности популяционной экологии, численности и

демографии ряда видов птиц Белого моря. Например, выяснили, что молодые полярные крачки *Sterna paradisaea* переселяются в Кандалакшский залив из Онежского залива Белого моря и Ботнического залива Балтийского, а также с Айновых островов Баренцева моря, а группировка гоголей *Bucephala clangula*, гнездящаяся на островах заповедника, поддерживается на 75% за счёт «пришлых» самок, которые в дальнейшем проявляют меньший консерватизм при возвращении на прежнее место гнездования (Бианки 2003).

Исследовательская работа орнитологов заповедника постоянно ведётся и за его пределами. Многократно осмотрены различные участки побережья Белого моря для выяснения особенностей миграции, линьки и зимовки обыкновенных гаг и других видов (Бойко и др. 1982; Коханов 1976, 1977). Впервые были обследованы многочисленные луды не только Кандалакшского, но и Онежского залива, выяснены их гнездовые орнитоценозы, в результате описаны характерные черты орнитофауны Белого моря (Бианки 1963, 1966). Произведена оценка в первом приближении потребления энергии и вещества птицами Белого моря (Бианки, Ильина 1991).

На Белом море, и в частности в Кандалакшском заливе, линяют селезни ряда видов уток: обыкновенной гаги, турпана *Melanitta fusca*, гоголя, большого *Mergus merganser* и длинноносого *M. serrator* крохалей. На озерах островов сменяют маховые перья самцы кряквы *Anas platyrhynchos*, чирки-свистунки *A. crecca*, реже свиязи *A. penelope*, а также иногда другие виды уток. Отдельные селезни крякв, случается, сменяют маховые на маленьких лудах с луговой растительностью, например, на Осинках в Онежском заливе. Многолетний отлов линяющих чирков-свистунков позволил определить не только их количество, меняющееся на озерах заповедника по годам, но и изменение массы птицы во время роста маховых, скорость роста третьего первостепенного махового пера и другие особенности. Зная скорость роста, получили возможность рассчитать продолжительность его роста и сроки линьки пойманных птиц. Их мы рассчитывали, как и сроки гнездования, по пятидневкам (Бианки 2008).

На поведение и численность различных видов влияют естественные и антропогенные факторы (Бианки 2001). Из естественных факторов особенно существенные изменения произошли на мелководьях Кандалакшского залива после массовой гибели в 1958-1959 годах зостеры *Zostera marina*. Это повлекло за собой резкое сокращение подхода к берегам на икрометание трёхиглой колюшки *Gasterosteus aculeatus*. В результате резко уменьшилось количество гнездящихся в Кандалакшских шхерах полярных крачек, которые выкармливали птенцов колюшкой. Из антропогенных причин назову кормёжку пищевыми отходами в населенных пунктах и на зверофермах серебристых чаек. Это

позволило им значительно увеличить свою численность, что повлекло усиление их хищничества. Чайки уничтожали птенцов птиц, гнездящихся рядом с ними на островах, и выводки уток на ближайшей акватории. Это вначале отразилось на численности гнездящихся морских чернетей *Aythya marila*, турпанов, длинноносых крохалей, сизых чаек *Larus canus*, а потом и куликов-сорок *Haematopus ostralegus*. Меньше хищничество серебристых чаек сказалось на многочисленной и более крупной обыкновенной гаге, а также речных утках (род *Anas)*, выводки которых несравненно меньше бывают на море. Однако некоторые особи чаек хищничают и на озёрах. Так, один самец серебристой чайки из пары, гнездящейся на луде близ острова Лодейного, в течение 9 лет специализировался на отлове пуховых птенцов гоголя на озёрах, иногда уничтожая весь выводок. Около «наблюдательного» пункта этого самца на луде и у его гнезда было найдено 84 кольца исключительно с птенцов гоголя.

Произошедшее постепенно восстановление зарослей зостеры способствует увеличению подходов на икрометание трёхиглой колюшки и гнездованию полярных крачек. Однако до полного восстановления их былой численности ещё далеко. В последние 15 лет в населённых пунктах побережья Кандалакшского залива сократилась кормовая база серебристых чаек, стало меньше их гнездиться на морских островах, что повлекло увеличение числа сизых чаек.

В последние десятилетия на материке увеличилась численность лисиц *Vulpes vulpes*, бурых медведей *Ursus arctos* и американских норок *Mustela vison*, участилось посещение ими островов Кандалакшского залива в поисках корма, а нередко и для выращивания на них потомства. Естественно, это сказывается на гнездовании здесь некоторых птиц, а также на их питании и линьке. Произошедшая в 1980-х годах инвазия ондатры *Ondatra zibethicus* существенно изменила растительность на заболоченных берегах островов, что ухудшило условия линьки уток рода *Anas*.

Детальные наблюдения за гнездованием, питанием, линькой и пролётом, а также другими вопросами экологии и поведения модельных видов постоянно продолжаются на островах заповедника в Кандалакшском заливе. Проводятся комплексные исследования с гидробиологами. Всё это позволяет следить за многолетними изменениями поведения, численности и размещения птиц, выяснять их причины.

С помощью кольцевания птенцов и некоторых видов взрослых птиц установлены пути миграций и сезонное размещение уток, ряда видов ржанкообразных, а также других птиц (Бианки, Бойко 1989, 2002). В 1955 году начали проводить визуальные наблюдения за миграцией птиц через Белое море (Флеров 1958; Бианки 1959). С 1958 по 1963 год при заповеднике находилась Северная орнитологическая станция,

главной задачей которой было изучение миграций птиц через Белое море. Кроме того, интенсивно занимались сбором различных сведений с помощью рассылки анкет (Карпович 1961) и в течение ряда лет организовывали кольцевание птенцов скворцов *Sturnus vulgaris* школьниками на северо-западе СССР (Бианки 1968). Первые сведения о пролёте водоплавающих птиц через Поморский берег Онежского залива опубликовал Л.О.Белопольский (1956). Сотрудниками заповедника была проделана значительная работа по изучению миграции птиц во многих пунктах западного побережья Белого моря и на некоторых островах. Осенью, с 1-26 сентября по 5 октября – 18 ноября, проводили визуальные наблюдения по методике профессора Э.В.Кумари (1955): 4 ч утром на наблюдательном пункте, начиная за 30 мин до восхода солнца, и 4 ч вечером на постоянном маршруте, заканчивая через 30 мин после захода солнца. Каждые 5 дней время корректировали (Скокова, Бианки 1959; Скокова 1961; Бианки 1963). В этих наблюдениях участвовало 18 человек. Для получения достаточно полной картины пролёта места стационаров каждый год меняли. Только в окрестностях села Вирьма Беломорского района наблюдения проводили ежегодно с 1958 по 1962 год для выявления годовых особенностей миграции.

Был выяснен видовой состав мигрантов на Белом море, пути и сроки пролёта разных видов, места остановок и другие особенности (Бианки, Коханов, Скокова 1975). Картина осенней миграции птиц, связанных с Белым морем, стала ясна. Их основные осенние пути проходят следующим образом: один – от Горла Белого моря к острову Жижгин, мимо Соловецких островов к Вирьме, другой – через Двинский залив к Унской губе и дальше на юго-запад. Пролетающие нырковые утки останавливаются во многих местах у западных побережий материка, в частности, у Летнего берега Двинского залива северо-западнее Унской губы, речные – на закрытых со стороны моря мелководных заливах у обширных заболоченных участков побережья. Важным местом для остановки нырковых уток и гагар в Онежском заливе служит Сорокское мелководье с Сумскими шхерами (Бианки, Бойко, Шутова 1995).

Используя только методику Э.В.Кумари, ориентированную в значительной мере на привлечение к наблюдениям любителей, получали важные, но ограниченные сведения. В дальнейшем картину пролёта и размещения мигрирующих водоплавающих птиц для отдыха и питания уточняли и детализировали. Дополнительные наблюдения были проведены с моторной лодки, судна и самолёта. Установили, что через Кандалакшский залив мигрируют лебеди-кликуны *Cygnus cygnus* и гуменники *Anser fabalis*, летующие преимущественно на Кольском полуострове, а через Онежский залив – летующие у побережий Горла

Белого моря и главным образом восточнее его, в Малоземельской и Большеземельской тундрах. При этом наиболее важное место остановки гусей находится близ деревни Унежма в южной части Поморского берега Онежского залива, где останавливаются не только гуменники, но и серые *Anser anser* и белолобые *A. albifrons* гуси. Причём, встречаясь на всем протяжении западного берега Белого моря, в вершине Кандалакшского залива «кольские» гуменники пролетают преимущественно во второй половине августа – первой половине сентября, а в Онежском заливе «восточные» гуменники – во второй половине сентября – первой половине октября, мало залетая в Кандалакшский залив. По всей видимости, Кольских и восточных гуменников надо относить, как и лебедей-кликунов, к разным географическим популяциям – к скандинавской и североевропейской.

В 1970-1980-х годах особенности гнездования, линьки, пролёта и зимовки птиц продолжали исследовать во многих местах Белого моря по различным методикам с суши, воды и воздуха. Большая часть работ вне заповедника проводилась в шхерах Кандалакшского и Онежского заливов. В них участвовали все орнитологи заповедника. Авиаучёты, проведённые в марте 1960-1969 годов, позволили выяснить размещение зимующих обыкновенных гаг в полыньях Онежского залива и вдоль Карельского берега вплоть до внешней части Кандалакшского залива (Карпович и др. 1969). Наблюдали за питанием гаг в зимних полыньях, за летним пролётом самцов синьги *Melanitta nigra* к местам линьки, определили численность и места линьки нырковых уток, их питание и многое другое (Коханов 1977, 1981; Бианки, Краснов 1976). Это позволило значительно детализировать наши знания о птицах Белого моря, характере осенней миграции водоплавающих и влияние их на морские биоценозы, следить за появлением новых видов.

В 1981-1984 годах детализировали размещение мигрантов, останавливающихся в Сумских шхерах и на Сорокском мелководье между Поморским берегом и островами Жужмуями, а также половые и возрастные особенности миграции морянок *Clangula hyemalis* через Белое море (Бианки, Бойко, Шутов 1990) и других видов. Добыча уток, в основном морянок, обыкновенных гаг и синьг, а также краснозобых гагар *Gavia stellata* позволила получить значительное количество дополнительных сведений этих видах во время миграции, в частности, об их питании при остановке в Сумских шхерах.

На островах Кандалакшского заповедника наблюдения за миграциями ведутся постоянно, что позволяет фиксировать годовые и многолетние изменения численности лебедей-кликунов и гуменников, летующих на Кольском полуострове, гнездящихся и линяющих в Кандалакшском заливе уток, а также характер миграции куликов: чернозобиков *Calidris alpina*, исландских песочников *C. canutus* и других.

Прослежено заселение большими бакланами *Phalacrocorax carbo* Кандалакшского залива, особенности их гнездования здесь и питания (Бианки, Бойко 1998). Отмечены участившиеся залёты в Кандалакшский залив белощёких *Branta leucopsis* и чёрных *Branta bernicla* казарок, случаи появлений пеганок *Tadorna tadorna* и огарей *Tadorna ferruginea*. Еще в 1960-х годах сотрудники заповедника подготовили сводку о куликах, встречающихся на Беле море (Белопольский и др. 1970), в 1980-х – картосхемы размещения гнездящихся, линяющих и пролётных птиц (Бианки 1991).

Постоянно на островах заповедника и местами на побережье материка проводятся наблюдения за гнездованием воробьиных птиц, их суточной активностью и питанием гнездовых птенцов, главным образом горихвостки *Phoenicurus phoenicurus*, мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*, сибирской гаички *Parus cinctus* и большой синицы *Parus major*, за заражением их птенцов личинками мух из семейства Calliphoridae (Шутова 1986, 1989, 1997а,б, 2003).

Исследования сотрудников заповедника на его территории и за её пределами опубликованы в девяти выпусках «Трудов Кандалакшского заповедника» (1958-1975), в других научных сборниках, периодической печати и доложены на конференциях. В 1982 году В.Н.Карпович подвёл итоги 50-летнего изучения птиц в Кандалакшском заповеднике. К сожалению, нет возможности привести достаточно полно даже ссылки на многие сотни работ, выполненные научными сотрудниками с помощью администрации заповедника, его охраны и плавсостава. Наиболее полно с публикациями сотрудников заповедника, посвящёнными птицам Белого моря, и сторонних исследователей на его территории можно познакомиться в библиотеке заповедника.

Многие научные работы в Кандалакшском заповеднике выполняются с привлечением студентов и школьников-старшеклассников. Юные помощники знакомятся с многообразием живого мира, особенностями жизни приливного моря, методиками познания биологических закономерностей, учатся бережному отношению к родной природе. Заповедник постоянно принимает специалистов других учреждений для выполнения полевых исследований на его территории.

Стационарные орнитологические работы, начатые и проводимые сотрудниками Кандалакшского заповедника, в последние десятилетия продолжены в Онежском заливе сотрудниками Соловецкого филиала Беломорской биологической станции Московского университета орнитологами А.Е.Черенковым и В.Ю.Семашко.

Литература

Белопольский Л.О. 1956. Некоторые данные о пролете птиц осенью 1954 года на побережье Белого моря и перспективы организации наблюдений за миграцией

птиц в Карело-Финской ССР // *Ежегодник Общ-ва естествоиспыт. при АН ЭССР*. Таллин: 49: 65-74.

Белопольский Л.О., Бианки В.В., Коханов В.Д. 1970. Материалы по экологии куликов (Limicolae) Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* **8**: 3-84.

Бианки В.В. 1959. Материалы по миграции птиц в Кандалакшском заливе // *Тр. 3-й Прибалт. орнитол. конф*. Вильнюс: 21-30.

Бианки В.В. 1963. Пять лет работы Северной орнитологической станции // *Тез. докл. 5-й Прибалт. орнитол. конф*. Тарту: 12-14.

Бианки В.В. 1963. Численность и размещение массовых морских птиц в западной части Белого моря // *Проблемы использования промысловых ресурсов Белого моря и внутренних водоёмов Карелии*. М.; Л., **1**: 161-167.

Бианки В.В. 1966. Отличительные черты авифауны Белого моря // *Биологические ресурсы Белого моря и внутренних водоемов Карелии*. Петрозаводск: 162-164.

Бианки В.В. 1967. Кулики, чайки и чистиковые Кандалакшского залива // *Тр. Кандалакшского заповедника* **6**: 1-365.

Бианки В.В. 1968. Результаты кольцевания скворцов на северо-западе РСФСР // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **5**: 110-120.

Бианки В.В. 1991. 5 картосхем размещения на гнездовании, линьке и миграции водоплавающих и прибрежных птиц и 1 картосхема охраняемых акваторий и территорий // *Океанографические условия и биологическая продуктивность Белого моря. Аннотированный атлас*. Мурманск: 191-203.

Бианки В.В. (2001) 2011. Причины изменения численности прибрежных птиц в Кандалакшском заливе во второй половине XX века // *Рус. орнитол. журн.* **20** (671): 1373-1375.

Бианки В.В. 2003. Филопатрия и гнездовой консерватизм гоголей Кандалакшского залива Белого моря // *Казарка* **9**: 284-297.

Бианки В.В. 2008. Летняя линька чирков-свистунков *Anas crecca* L. на островах Кандалакшского залива // *Казарка* **11**: 79-04.

Бианки В.В., Бойко Н.С. 1989. Сезонное размещение птиц Кандалакшского залива и прилегающих территорий по данным кольцевания // *Экология птиц морских островов и побережий Кольского Севера*. Мурманск: 128-147.

Бианки В.В., Бойко Н.С. 1998. О питании больших бакланов *(Phalacrocorax carbo)* в Кандалакшском заливе // *Проблемы изучения, рационального использования и охраны природных ресурсов Белого моря*. СПб.: 258-261.

Бианки В.В., Бойко Н.С. 2002. Кольцевание птиц сотрудниками Кандалакшского заповедника на Белом море и по плану Северной орнитологической станции, а также на Баренцевом море // *Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах в 1988-1999 гг*. М.: 61-71.

Бианки В.В., Бойко Н.С, Нинбург Е.А., Шкляревич Г.А. 1979. Питание обыкновенной гаги в вершине Кандалакшского залива // *Экология и морфология гаг в СССР*. М.: 126-170.

Бианки В.В., Бойко Н.С. Шутова Е.В. 1990. Морянка *(Clangula hyemalis)* на осеннем пролёте в Онежском заливе // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **23**: 105-121.

Бианки В.В., Бойко Н.С., Шутова Е.В. 1995. Введение. Питание птиц и его роль в экосистемах моря // *Белое море. Биологические ресурсы и проблемы их рационального использования*. СПб., **2**: 152-179.

Бианки В.В., Бойко Н.С., Хайтов В.М. 2003. Питание гоголей *Bucephala clangula* в Кандалакшском заливе // *Рус. орнитол. журн.* **12** (225): 615-629.

Бианки В.В., Ильина Т.А. 1991. Годовое потребление энергии и вещества птицами Белого моря // *Орнитология* **25**: 3-14.

Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 4: 491-586.

Бианки В.В., Коханов В.Д., Скокова Н.Н. 1975. Осенний пролёт водоплавающих птиц на Белом море // *Тр. Кандалакшского заповедника* **9**: 3-76.

Бианки В.В., Краснов Ю.В. 1976. О летней миграции синьги через Белое море // *Миграции птиц.* Таллин: 102-106.

Бианки В.В., Скокова Н.Н., 1959. Об организации Северной орнитологической станции // *Тез. докл. 2-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., **3**: 118-119.

Благосклонов К.Н. 1960. Птицы Кандалакшского заповедника и окрестностей Беломорской биологической станции Московского университета // *Тр. Кандалакшского заповедника* **2**: 5-104.

Бойко Н.С. 1976. Линька и возрастные наряды обыкновенной гаги // *Материалы 9-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 35-37.

Бойко Н.С. 1982. Морфоэкологическая характеристика обыкновенной гаги Кандалакшского залива // *Экология и морфология птиц на крайнем северо-западе РСФСР.* М.: 11-27.

Бойко Н.С. 1983. Линька серебристых чаек Кандалакшского залива // *Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 60-63.

Бойко Н.С, Коханов В.Д., Шкляревич Ф.Н. 1982. Морфофизиологическое сравнение обыкновенных гаг из разных районов Белого моря и Мурмана с другими водоплавающими птицами // *Экология и морфология птиц на крайнем северо-западе РСФСР.* М.: 45-55.

Герасимова Т.Д., Баранова З.М. I960. Экология обыкновенной гаги (*Somateria mollissima* L.) в Кандалакшском заповеднике // *Тр. Кандалакшского заповедника* **3**: 8-90.

Дорош Е.П. 1963. Запасы кормовых беспозвоночных для птиц и рыб на литорали островов Кандалакшского залива Белого моря // *Тр. Кандалакшского заповедника* **4**: 54-68.

Дубровский А.Я. 1936. Гага и гагачий промысел в Кандалакшском заливе // *Изв. гос. геогр. общ-ва* **8**, 6: 899-915.

Карпович В.Н. 1961. О работах Северной орнитологической станции // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **1**: 43-52.

Карпович В.Н, Бианки В.В., Бойко Н.С, Кестер Б.В., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г. 1969. Результаты авиаучёта птиц на Мурмане и Белом море в феврале 1967 г. // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **6**: 79-92.

Корякин А.С. 1982. Рост и развитие птенцов обыкновенной гаги Кандалакшского залива // *Экология и морфология птиц на крайнем северо-западе РСФСР.* М.: 27-37.

Корякин А.С. 1990. К вопросу о хищничестве крупных чаек на птенцах обыкновенной гаги // *Наземные позвоночные животные в заповедниках севера европейской части РСФСР.* М: 159-169.

Коханов В.Д. 1976. О летней миграции куликов на Белом море // *Материалы 9-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 122-124.

Коханов В.Д. 1977. Линька селезней нырковых уток на Белом море // *Фауна и биология гусеобразных птиц*. М.: 5-7.

Коханов В.Д. 1981. Особенности миграции синьги и морянки на Белом море и Балтике // *Тез. докл. 10-й Прибалт. орнитол. конф*. Рига, **1**: 139-143.

Кулачкова В.Г. 1958. Эколого-фаунистический обзор паразитофауны обыкновенной гаги Кандалакшского залива // *Тр. Кандалакшского заповедника* **1**: 103-158.

Кулачкова В.Г. 1960. Гибель птенцов обыкновенной гаги и причины, её вызывающие // *Тр. Кандалакшского заповедника* **3**: 91-106.

Кумари Э. 1955. *Инструкция для изучения миграции птиц*. Тарту: 1-28.

Некрасов М. 1925. Опыт одомашнивания гаг в Соловецком Биосаде // *Живая природа* **23**: 308-309.

Некрасов М. 1926. Краткий отчёт о работе, проведённой Биосадом Соловецкого отделения Архангельского общества краеведения летом 1925 г. (Разведение гаги) // *Бюл. Сев.-вост. областного бюро краеведения* **2**: 39-41.

Перцов Н.А. 1963. Некоторые данные о питании птиц, населяющих острова Северного архипелага Кандалакшского заповедника // *Тр. Кандалакшского заповедника* **4**: 29-34.

Поляков Г.И. 1929. К познанию орнитофауны Соловецких островов // *Материалы Соловецкого общ-ва краеведения* **20**: 7-56.

Романов А.А. 1948. Гага Карельского побережья Белого моря // *Тр. Карел.-Фин. учительского ин-та* **1**: 132-142.

Скокова Н.Н. 1961. Краткий обзор о видимых миграциях птиц в области Белого моря в 1958-1959 гг. // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **1**: 53-59.

Флеров А.И. 1958. Наблюдения за осенней миграцией птиц в районе Кандалакшского залива // *Тр. Кандалакшского заповедника* **1**: 73-78.

Флинт В.Е., Перцов Н.А. 1963. Питание гаги Кандалакшского заповедника и роль её в динамике литоральной фауны // *Тр. Кандалакшского заповедника* **4**: 7-28.

Шутова Е.В. 1986. К биологии каллифорид (Calliphoridae, Diptera), паразитирующих на птенцах воробьиных птиц // *Фауна и экология беспозвоночных животных в заповедниках РСФСР*. М.: 71-82.

Шутова Е.В. 1989. Плотность гнездящихся лесных воробьиных птиц и их размещение на островах Кандалакшского залива // *Экология птиц морских островов и побережий Кольского Севера*. Мурманск: 101-114.

Шутова Е.В. 1997а. Морские беспозвоночные в питании насекомоядных птиц на островах Кандалакшского залива Белого моря // *Рус. орнитол. журн.* **6** (7): 13-17.

Шутова Е.В. 1997б. Влияние паразитирования каллифорид Calliphoridae (Diptera) на выживание птенцов воробьиных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **6** (22): 8-12.

Шутова Е.В. 2003. Биология мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* на юге Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (233): 914-923.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **746**: 801-803*

Малый канюк *Buteo buteo vulpinus* на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 25 марта 2012

Ареал малого или рыжего канюка *Buteo buteo vulpinus* Gloger, 1883 занимает огромную территорию от европейской части России на восток до Енисея, Восточного Саяна и Хангая, Танну-Ола и Алтая, включая и юго-западную (казахстанскую) часть последнего. Считалось, что на юг в азиатской части ареала он доходит до Тянь-Шаня, Джунгарского Алатау, Тарбагатая и Саура включительно (Штегман 1937; Корелов 1962; Степанян 1990).

В прошедшем десятилетии выяснилось, что канюки, обитающие в Северном Тянь-Шане, отличаются от *B. b. vulpinus* тёмно-бурой окраской и более крупными размерами, поэтому предложено выделить их в отдельную форму *B. b. korelowi* (Коваленко 2006). Это обстоятельство вынуждает ещё раз внимательно пересмотреть канюков, обитающих в казахстанской части ареала.

Известно, что алтайская популяция обыкновенного канюка представлена типичной рыжей расой *B. b. vulpinus*, которая у восточных пределов своего распространения в бассейне Енисея, возможно, контактирует с восточным канюком *B. b. japonicus* Temminck et Schlegel, 1844 (Степанян 1990). При этом последняя форма является зимующей на востоке, юго-востоке и юге Казахстана от Зайсанской и Алакольской котловин на запад вдоль подножия Джунгарского Алатау и Тянь-Шаня до бассейна Сырдарьи, замещая улетающих в большинстве своём на зиму *B. b. vulpinus*.

В горно-лесной части Южного Алтая обитает *B. b. vulpinus* (Сушкин 1938; Корелов 1962; Гаврилов 1999). Здесь он является обычной гнездящейся птицей склонов гор, покрытых лиственничными, кедрово-лиственничными и пихтово-берёзово-осиновыми лесами. Населяет также распадки с пихтачами и пойменные ельники в долинах рек или по берегам горных озёр. Известно, что раса *vulpinus* представлена 3 цветовыми морфами: 1) бурой, имеющей примесь ржавчато-рыжей окраски и пёструю нижнюю сторону тела; 2) бурой, имеющей примесь охристой окраски на брюшной стороне; 3) однообразно бурой (Степанян 1990). Б.К.Штегман (1937) также указывал, что среди малых канюков

встречается одноцветно тёмно-бурая вариация с серыми поперечными полосами на рулевых перьях. Характерный тип окраски южно-алтайских малых канюков приведён на рисунках 1 и 2.

Рис. 1. Слёток малого канюка *Buteo buteo vulpinus* рыжей морфы.
Южный Алтай. Перевал Алатай. 25 июля 2010. Фото А.А.Самуля.

Рис. 2. Окраска нижней стороны тела малого канюка *Buteo buteo vulpinus* рыжей морфы.
Южный Алтай. Перевал Алатай. 25 июля 2010. Фото А.А.Самуля.

В данном случае 25 июля 2010 сфотографированы два слётка, пойманные в районе гнезда на опушке пихтового леса у вершины перевала Алатай по пути из ущелья Жаман-Кабы (Сорвёнка) в Кара-Кабу (1700 м над уровнем моря), в 20 км севернее озера Маркаколь. Здесь же выводок канюков, просящих корм, наблюдался мной 24 июля 2001.

Наряду с типичной рыжей морфой в котловине озера Маркаколь в 1978-1986 годах мной в разных пунктах отмечено до десятка тёмно-окрашенных канюков, которые сразу же обращали на себя внимание необычным типом окраски. Все они имели тёмно-бурый, почти черноватый цвет оперения (замещавший все рыжие перья), а белое поле на нижней стороны крыльев на расстоянии выглядело в виде контрастной продольной белой полосы, ограниченной снизу широкой чёрной каймой по концам маховых перьев. К сожалению, добыть в коллекцию канюков этого типа окраски не удалось, но в полевых дневниках сохранились зарисовки и визуальные описания особенностей их окраски. Примечательно, что в нескольких гнездовых парах одна птица была типично рыжей, вторая – упомянутой чёрно-бурой морфы. В верхнем течении Жаман-Кабы 1 августа 1979 встречали докармливаемый выводок малых канюков, один из которых имел тёмно-бурую, другой – рыжую окраску оперения (Березовиков, Зинченко 2007).

Литература

Березовиков Н.Н., Зинченко Ю.К. 2007. Очерк орнитофауны бассейна реки Кара-Кабы (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **16** (383): 1399-1421.

Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.

Коваленко А.В. 2006. О таксономических формах обыкновенного канюка в Казахстане // *Каз. орнитол. бюл. 2006:* 186-188.

Корелов М.Н. 1962. Отряд хищные птицы – Falconiformes // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 488-707.

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320.

Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

Штегман Б.К. 1937. *Дневные хищники*. М.; Л.: 1-294 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 14. Птицы. Т. 1. Вып. 5).

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **746**: 804-806*

К авифауне острова Беринга и прилежащей акватории Командорских островов

И.А.Мурашев, Е.А.Коблик, Е.М.Лазарева

Илья Аркадьевич Мурашев, Евгений Александрович Коблик, Евгения Михайловна Лазарева. Научно-исследовательский Зоологический музей Московского государственного университета, ул. Большая Никитская, д. 6, Москва, 125009, Россия. E-mail: koblik@zmmu.msu.ru

Поступила в редакцию 2 апреля 2012

Летом 2011 года в ходе работы экспедиции по изучению китообразных и съёмок видеоматериалов для Русского географического общества авторы вели наблюдения за птицами на западном побережье острова Беринга от села Никольское до бухты Перешеек, преимущественно в районе бухты Полуденной (54°58´47´´ с.ш., 166°10´51´´ в.д.). Наблюдениями охвачен период с 1 июля по 18 августа, они велись как во время пеших маршрутов, так и во время исследований китообразных с катера, отходившего от берега на расстояние до 20 км. Хотя орнитологические наблюдения носили попутный характер, несколько регистраций птиц, на наш взгляд, заслуживают внимания.

Белоспинный альбатрос *Phoebastria albatrus*. Редкий для акватории Командорских островов вид (Stejneger 1887; Артюхин и др. 2000; Артюхин 2006). Одиночная птица целиком тёмной окраски с розовым клювом (первогодок) отмечена 11 июля 2011 у бухты Полуденной примерно в 3 км от берега (54°58´35´´ с.ш., 166°06´04´´ в.д.). При этом темноспинный альбатрос *P. immutabilis* был обычен в окружающих остров водах, наибольшее число птиц недалеко от берега отмечалось при высокой волне или тумане.

Пёстрый тайфунник *Pterodroma inexpectata*. Обычный для акватории Камчатского края сугубо пелагический вид (Артюхин и др. 2000). В 2004 году был редок в акватории Командорских островов (Артюхин 2006). Нами в прибрежных водах этот тайфунник был отмечен лишь один раз 21 июля 2011 у бухты Полуденной в 2 км от берега.

Тайфунник Соландера *Pterodroma solandri*. 11 августа 2011 необычный буревестник был сфотографирован с катера в акватории, примыкающей к бухте Полуденной. 12 августа этот же вид, предварительно определенный, как *P. solandri*, был вторично зафиксирован на морском маршруте от бухты Полуденной до мыса Тонкий (см. рисунок). За 3 ч наблюдений удалось увидеть не менее десятка птиц, по численности в этот день он лишь немного уступал тонкоклювому буревестнику *Puffinus tenuirostris*. В последующие дни достоверных встреч не было (хотя птиц похожего облика наблюдали ещё несколько раз). Учитывая,

что в акватории островов теоретически может встретиться сходный тайфунник Мэрфи *Pterodroma ultima*, нами были проведены консультации со специалистом по морским птицам северной Пацифики Ю.Б.Артюхиным, а фотографии были предоставлены в распоряжение Фаунистической комиссии Мензбировского орнитологического общества. Правильность нашего определения была подтверждена. В Камчатском крае этот вид был впервые отмечен в 2006 году (Iliff, Tobish 2008), наши наблюдения являются первой достоверной находкой тайфунника Соландера для Командорских островов.

Тайфунник Соландера *Pterodroma solandri*. Вид сверху и снизу.
Акватория у острова Беринга, 12 августа 2011.

Кречет *Falco rusticolus*. Особь тёмной морфы, преследуемая чайками, отмечена 18 августа в бухте Полуденной.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. В «Каталоге позвоночных Камчатки» не указывается на гнездовье для Командорских островов (Артюхин и др. 2000). Другими авторами указывается как редкий мигрирующий и, возможно, гнездящийся вид (Stejneger 1887; Johansen 1961). В июле и августе 2004 года было отмечено несколько мигрирующих длиннохвостых поморников в акватории Командорских островов (Артюхин 2006). Нами зарегистрирована одна взрослая птица 9 июля в тундре недалеко от бухты Полуденной.

Охотский сверчок *Locustella ochotensis*. Неоднократно отмечался ранее (Stejneger 1887; Hartert 1920; Johansen 1961), в том числе территориальная пара (Артюхин 2002). Одиночная птица отмечена нами на

судне, идущем из Петропавловска-Камчатского до острова Беринга утром 1 июля. По прибытии в село Никольское сверчок с судна исчез.

Китайская зеленушка *Chloris sinica*. Впервые зарегистрирована на острове Беринга в 1956 году (Мараков 2002). Позднее отмечалась в 1989 году (Артюхин 1995). В приморских тундрах и на разнотравных лугах в окрестностях бухты Полуденной нам несколько раз встречались одиночки и стайки: 2 августа 2011 – 1, 3 августа – 3, 4 августа – 4, 5 августа – 1 и 17 августа – 1 птица.

Литература

Артюхин Ю.Б. 1995. К авифауне Командорских островов // *Орнитология* **26**: 85-91.

Артюхин Ю.Б., Герасимов Ю.Н., Лобков Е.Г. 2000. Класс Aves – Птицы // *Каталог позвоночных животных Камчатки и сопредельных морских акваторий*. Петропавловск-Камчатский: 73-99.

Артюхин Ю.Б. 2002. Дополнительные сведения о фауне Командорских островов // *Биология и охрана птиц Камчатки* **4**: 34-36.

Артюхин Ю.Б. 2006. Распределение и численность морских птиц в акватории Командорских островов // *Биология и охрана птиц Камчатки* **7**: 76-94.

Мараков С.В. 2002. Материалы по фауне птиц Командорских островов // *Биология и охрана птиц Камчатки* **4**: 31-33.

Hartert E. 1920. The birds of the Commander Islands // *Novit. Zool.* **27**, 1: 128-158.

Iliff M.J., Tobish T.G. 2008. First records of the Solander's petrel *Pterodroma solandri* and Buller's shewarwater *Puffinus bulleri* off Kamchatka // *Биология и охрана птиц Камчатки* **8**: 106-108.

Johansen H. 1961. Revised list of the birds of the Commander Islands // *Auk* **78**, 1: 44-56.

Stejneger L. 1887. Revised and annotated catalogue of the birds inhabiting the Commander Islands // *Proc. U. S. Natl. Mus.* **10**: 117-145.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **746**: 806-807*

О гнездовании арчового дубоноса *Mycerobas carnipes* в Сауре

Б.В.Щербаков

*Второе издание. Первая публикация в 1994**

В качестве гнездящегося вида арчовый дубонос *Mycerobas carnipes* приводится для хребтов Тарбагатай и Саур (Сушкин 1938; Гаврилов

* Щербаков Б.В.1994. О гнездовании арчового дубоноса *(Mycerobas carnipes)* в Сауре // *Selevinia* **2**, 2: 98.

1974), однако фактов, подтверждающих гнездование здесь этого вида, до сих пор не было известно.

По наблюдениям на хребте Саур в верховьях реки Кызыл-Кия, арчовый дубонос населяет верхний пояс лиственничного леса, до высоты 1600 м над уровнем моря фрагментарно распространённого по склонам северной экспозиции. Выше, начиная от 1700 м н.у.м., лиственничники встречаются и на склонах других ориентаций. Места гнездования дубоноса приурочены к зарослям можжевельника сибирского, достигающего местами более 2 м высоты и растущего вперемежку с шиповником, смородиной, жимолостью алтайской и курильским чаем. Травостой высокий, с доминированием борщевика, живокости и злаков. Кое-где произрастают одиночные лиственницы.

На одном из склонов северо-восточной экспозиции (1800 м н.у.м.) в кусте можжевельника на высоте 1.1 м обнаружено гнездо арчового дубоноса, хорошо замаскированное нависающими сверху ветками. Материалом каркаса гнезда служили сухие прутики можжевельника, выстилкой лотка – ленточки луба жимолости алтайской и можжевельника. Размеры гнезда, мм: наружный диаметр 145, внутренний диаметр 85, глубина лотка 55, общая высота 7. В этом гнезде 2 июля 1991 было 2 свежих яйца, 4 июля – 4 яйца. Самка приступила к насиживанию после откладки четвёртого яйца. Примерно в 70 м от этого гнезда, в соседнем логу, также заросшем можжевельником, держалась другая пара дубоносов. При осмотре найденного гнезда 12 августа в нём обнаружены останки мёртвого птенца (длина крыла 73 мм, длина плюсны 27 мм), а рядом отмечена семья с 3 молодыми, хвосты которых доросли примерно до 3/4 нормальной длины. В соседнем логу встречен выводок с 3 птенцами подобного же возраста. С 12 по 16 августа 1991 на маршруте протяжённостью 16 км в верховьях реки Кызыл-Кия (1700-2100 м) в лиственничном редколесье с порослью можжевельника учтено 18 арчовых дубоносов, державшихся в одиночку и группами до 6 особей, в том числе 5 выводков с докармливаемыми молодыми.

Литература

Гаврилов Э.И. 1974. Род Арчовый дубонос – *Mycerobas* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **5**: 208-216.

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320, **2**: 1-436.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **746**: 808-813*

О способах добывания корма краснозобиками *Calidris ferruginea* на осеннем пролёте в Казахстане

В.В.Хроков

Валерий Васильевич Хроков. Общество любителей птиц «Ремез», Алматы, Казахстан.
E-mail: vkh.remez@mail.ru

Поступила в редакцию 4 марта 2012

Наблюдения за кормовым поведением краснозобика *Calidris ferruginea* проводились мной на северо-восточном берегу Аральского моря близ устья Сырдарьи (конец сентября 1978 года) и на озере Сорбулак в Алматинской области (июль 1982 и 1983, август 1979 и 1980, начало сентября 1979 года). Визуальные наблюдения за кормящимися куликами заняли в совокупности 230 мин, в том числе в течение 30 мин хронометрировалась интенсивность их кормёжки. Наблюдения с применением 8-кратного бинокля и секундомера велись с дистанции 5-10 м в основном за молодыми особями (сеголетками). Использованы также некоторые материалы, собранные в Кургальджинском заповеднике в мае-августе 1969-1972 и 1977 годов.

Кормовыми биотопами краснозобику на Аральском море и Сорбулаке служат открытые грязевые берега и отмели, мелководье, подсыхающие участки берега до 0.5 м от уреза воды; реже кулики ходят по тине и среди плавающих водорослей. На Кургальджине краснозобики кормятся по травянистым и голым солончаковым берегам озёр, мелководьям, а также (в конце мая – начале июня) в степи и на дорогах, где в это время тучами собираются подёнки Ephemeroptera. Сходные места сбора корма описаны и в литературе (Шнитников 1949; Долгушин 1962): травянистые берега пресных озёр, мокрые луговины, топкие солончаковые берега, прибрежное мелководье. На озере Тенгиз краснозобики кормятся в неглубоких заливах и по урезу воды, а после дождей выходят на солончаки, где собирают вымытые из ила пупарии мух-береговушек и семена водных растений (Андрусенко 1980).

Кормящиеся краснозобики суетливы, в минуту делают от 50 до 83 шагов, иногда пробегают по прямой 0.5-1 м, но чаще между клевками проходят всего 1-3 шага. Кормятся в основном небольшими стайками, иногда собираются по 50-200 особей, редко наблюдаются одиночки. В субгруппах молодые особи находятся друг от друга на расстоянии в 5-20, до 50 см, встретившись, расходятся в разные стороны. Лишь дважды (в июне на Кургальджине и в июле на Сорбулаке) наблюдались конфликтные ситуации в стайках, когда кулики хаотично наскакивали друг

на друга, подняв крылья вверх. При этом преследуемая птица отбегала в сторону или, взлетев, садилась неподалеку. А.Г.Резанов однажды наблюдал случай клептопаразитизма, когда один краснозобик отбирал у другого пойманную полихету.

Краснозобики часто объединяются в смешанные многовидовые ассоциации с другими видами куликов: куликами-воробьями *Calidris minuta*, белохвостыми песочниками *Calidris temminckii*, чернозобиками *Calidris alpina*, камнешарками *Arenaria interpres*, мородунками *Xenus cinereus*, турухтанами *Philomachus pugnax*, малыми зуйками *Charadrius dubius*, круглоносыми плавунчиками *Phalaropus lobatus*, фифи *Tringa glareola*, травниками *Tringa totanus*, поручейниками *Tringa stagnatilis*, перевозчиками *Actitis hypoleucos*, ходулочниками *Himantopus himantopus*.

Территориальные конфликты наблюдались мной только между краснозобиками и чернозобиками на Аральском море, причём инициаторами ссор были в основном чернозобики. Ссоры чаще всего ограничивались угрозой: чернозобик, пригнувшись, бежит прямо на краснозобика, последний с поднятыми крыльями отбегает в сторону и продолжает кормиться. С другими видами куликов никаких проявлений антагонизма не наблюдалось, несмотря на малое расстояние (10-50 см) между ними.

По литературным данным, краснозобики добывают корм с поверхности почвы или погружают клюв в мягкий грунт (Козлова 1962), собирают его из толщи воды и зондируют грязь (Cramp, Simmons 1983). По моим наблюдениям, основные кормовые методы краснозобиков – собирание пищи с поверхности субстрата или воды и зондирование грязи и дна на мелководье. В воду заходят на глубину до середины цевки, интертарзального сустава и даже по брюхо. При зондировании дна погружают в воду клюв, всю голову или шею по плечи. Попав на глубокое место, легко переплывают его. Зондируя прибрежную грязь, погружают клюв наполовину, по ноздри и до глаз. При добывании корма из грязи или со дна мелководья часто осуществляют затяжное зондирование («зондирование-вспашка»), когда птица продвигается вперед на несколько шагов, не вынимая клюва в течение 1-3 и даже до 5-7 с. При этом она вибрирует головой, а иногда и всем телом (как отбойным молотком) и делает бороздки длиной от 3 до 10 см. Проводя затяжное зондирование, кулик проталкивает клюв не только вперёд, но и по бокам от себя, в жидкой грязи водит клювом из стороны в сторону, не вынимая его (метод шилоклювки *Recurvirostra avosetta).*

На Аральском море краснозобики, в отличие от чернозобиков, редко собирают корм с выбросов зостеры («чалан»). Попав на выброс, они обычно быстро пробегают, стремясь на открытую грязь или к воде. Основным кормовым объектом там служат крупные черви – полихеты

Nereis sp. длиной 3-4 см, которых краснозобик, нащупав клювом, вытаскивает и энергично прополаскивает в воде 2-3 раза, после чего заглатывает. Особо крупных полихет проглатывает с трудом, применяя некоторое усилие. О прополаскивании червей в воде краснозобиками и некоторыми другими видами куликов известно из литературы (Панов 1964; Резанов 1978; Резанов, Хроков 1983; Cramp, Simmons 1983). В августе на озере Тенгиз я наблюдал краснозобиков, которые ловили мошек на бегу, вытянув шею, делая быстрые броски головой и схватывая насекомых.

Эффективность кормёжки краснозобиков прослежена на Аральском море при наблюдении за тремя особями: одна из них за 36 зондирований жидкой грязи добыла 3 нереиса (8.3%), две других сделали по 28 зондирований дна мелководья и вытащили по 4 червя (результативность по 14.3%). На Сорбулаке кулики добывают мелкие кормовые объекты и проследить за эффективностью их кормёжки не представлялось возможным. Показано, что частота эффективных зондирований положительно связана с частотой проводок клюва вперед (Шубин, Митина 2006). По данным А.Г.Резанова (1978), эффективность охоты краснозобиков составила около 6%.

Хронометраж кормовой активности краснозобиков показал, что они больше времени проводят на мелководье (62.4%), чем на суше (37.6%) и предпочитают добывать пищу методом зондирования (табл. 1). Об этом же свидетельствуют и данные А.Г.Резанова (1978).

Таблица 1. Места и способы добывания корма краснозобиками *Calidris ferruginea*

Место кормёжки	Число клевков	%
На мелководье:	**777**	**62.4**
в т.ч. с поверхности воды	84	10.8
зондирование дна	693	89.2
На суше:	**469**	**37.6**
в т.ч. с поверхности грязи	12	2.6
зондирование грязи	457	97.4
Итого:	**1246**	**100**

Интенсивность кормодобывания, или «индекс разыскивания и добывания» (ИРД) у краснозобиков составляет от 16 до 108 (в среднем 41.5) клевка в 1 мин. Следует отметить, что частота клевков при зондировании значительно ниже, чем поверхностных. Наиболее высоким ИРД оказался на озере Сорбулак (табл. 2), поскольку добывание мелких пищевых объектов требует значительно меньше энергии, нежели вытаскивание крупных полихет на Аральском море. В августе интенсивность кормёжки была наиболее высокой, в июле и сентябре она

оказалась почти одинаковой по средним показателям. Интенсивность кормёжки возрастает в дневные часы, тогда как к вечеру несколько снижается, а утром она наиболее низкая. О высокой дневной активности краснозобиков (до 80% времени наблюдений) сообщает С.В.Хоменко (Khomenko 2003). В штиль и сильный ветер большой разницы в кормовой активности куликов мной не обнаружено. По имеющимся материалам, взрослые птицы кормятся активнее сеголеток в 2.7 раза (табл. 2). О том, что взрослые краснозобики кормятся чаще и эффективнее молодых, сообщается и в литературе (Puttick 1979). На западном побережье Каспийского моря в период осенней миграции интенсивность кормёжки краснозобиков оказалась значительно ниже – в среднем 27.2-30 клевков в 1 мин (Резанов 1978, 2002).

Таблица 2. Интенсивность добывания корма краснозобиками *Calidris ferruginea*

	Параметры	Количество		Клевков/мин	
		Минут	Клевков	lim	Среднее
1	Озеро Сорбулак	25	1110	25-108	44.4
	Аральское море	5	136	16-36	27.2
2	Июль	5	177	30-41	35.4
	Август	11	611	24-108	55.5
	Сентябрь	14	458	16-83	32.7
3	Утро (7-11 ч)	9	299	28-41	33.2
	День (13-16 ч)	11	534	25-83	48.5
	Вечер (17 ч -19 ч 30 мин)	10	413	16-108	41.3
4	Штиль, слабый ветер	14	676	19-108	48.3
	Сильный ветер	6	281	25-66	46.8
5	Взрослые	6	460	16-108	76.7
	Молодые	14	393	19-83	28.1
	Итого:	**30**	**1246**	**16-108**	**41.5**

Отдыхающие краснозобики часто стоят на одной ноге, поджав другую к брюху и спрятав клюв в плечевые перья. Отдохнув, многие начинают кормиться на одной ноге, делая прыжки между клевками. Однако вскоре они становятся на обе ноги, продолжая кормиться. Это наблюдалось довольно часто на Аральском море у абсолютно здоровых птиц. Такое же поведение характерно и для чернозобиков (Резанов, Хроков 1983). В кормовых скоплениях этих видов нередки «беспричинные» взлёты, когда птицы время от времени взлетают вверх и тотчас опускаются на место (Шнитников 1949; наблюдения автора).

Питаются краснозобики насекомыми и их личинками, муравьями, мелкими моллюсками, ракообразными, червями, семенами водных растений (Долгушин 1962; Козлова 1962; Cramp, Simmons 1983). На Молочном лимане (Украина) основным кормом для них осенью явля-

ются хирономиды (Кирикова, Антоновский 2007), в солёной части Сиваша весной – мелкие рачки *Artemia salina* (Khomenko 2003). В Каспийском регионе основой питания краснозобикам служат личинки комаров-звонцов и рачки-бокоплавы (Шубин 2002). В Наурзуме кормом куликам служили личинки толкунцов, клопы, водолюбы, пиявки, семена и растительные остатки (Долгушин 1962). На озере Тенгиз в желудках добытых краснозобиков находили личинки, пупарии и имаго двукрылых. Животная пища обнаружена во всех желудках, семена – в 25% (Андрусенко 1980).

Из 17 желудков краснозобиков, добытых мной на Кургальджине, в 15 (88.2%) присутствовали корма животного происхождения. В основном это были насекомые – личинки, куколки и имаго: подёнки, двукрылые Diptera (Ephydridae, зеленушки *Dolichopus* sp.), полужесткокрылые Hemiptera и жесткокрылые Coleoptera (жужелицы Carabidae, *Amara* sp., *Nebria* sp., плавунчики *Haliplus* sp., водолюбы Hydrophilidae, морщинники *Helophorus* sp.). В некоторых желудках краснозобиков насекомые обнаружены в большом количестве: до 150 личинок солоноводных мух, 122 личинки водолюбов, около 200 мелких паучков Araneae. На Тенгизе краснозобики поедают также рачков *Artemia salina*. В 10 желудках (58.8%) найдены семена околоводных растений: осоки *Carex* sp. (до 44 шт. в желудке), ситника *Juncus* sp. (до 18 шт.), резухи *Najas* sp. и рдеста *Potamogeton* sp. (до 45 шт.). Во всех желудках были гастролиты – от 6 до 100 штук размером 0.5-4.5 мм.

Литература

Андрусенко Н.Н. 1980. К питанию некоторых наиболее массовых видов куликов на оз. Тенгиз // *Новое в изучении биологии и распространении куликов*. М.: 9-11.

Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 40-245.

Кирикова Т.А., Антоновский А.Г. 2007. Использование куликами кормового макрозообентоса Молочного лимана в период миграции // *Сб. тр. Азово-Черноморской орнитол. станции* **10**: 74-97.

Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.-Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 3).

Резанов А.Г. 1978. Кормовое поведение и возможные механизмы снижения пищевой конкуренции куликов в период осенней миграции и зимовки // *Фауна и экология позвоночных животных*. М.: 59-83.

Резанов А.Г. 2002. К методике проведения сравнительного анализа кормового поведения различных видов куликов // *Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий*. М.: 156-158.

Резанов А.Г., Хроков В.В. 1983. О поведении чернозобика в период осенней миграции и зимовки // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **88**, 2: 8-14.

Панов Е.Н. 1964. О способах питания некоторых видов куликов // *Зоол. журн*. **43**, 1: 89-97.

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.-Л.: 1-665.
Шубин А.О. 2002. Миграции краснозобика в Каспийском регионе // *Изучение куликов Восточной Европы и Северной Азии на рубеже столетий*. М.: 66-77.
Шубин А.О., Митина Г.Н. 2006. Анализ движений песочников при зондировании ила // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 584-585.
Cramp S., Simmons K.E.L. (eds). 1983. *Handbook of the Birds of Europe, the Middle East and North Africa. The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, **3**: 1-913.
Khomenko S.V. 2003. Feeding ecology of Curlew Sandpiper, *Calidris ferruginea*, during spring stopover in the Sivash bay (Ukraine) // *Вестн. зоол.* **37**, 2: 97-99.
Puttick G.M. 1979. Foraging behavior and activity budgets of Curlew Sandpipers // *Ardea* **67**, 3/4: 11-122.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **746**: 813-814*

Ночная кормёжка рябинника *Turdus pilaris* при искусственном освещении

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии животных и растений, Московский городской педагогический университет, Институт естественных наук, ул. Чечулина, д. 1, Москва, 119004, Россия. E-mail:RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 5 апреля 2011

Используя искусственное освещение, птицы с дневным типом активности продлевают время своей кормёжки, что особенно важно для холодного времени года (Кривицкий 1977; Bakken, Bakken 1977; England 1978; Prescott 1985; Резанов 1998, 2008; и др.).

30 марта 2012 в Коломенском (Москва) два дрозда-рябинника *Turdus pilaris* в тёмное время суток (20 ч 45 мин – 20 ч 50 мин) кормились на проталине с прошлогодней травой, освещённой светом электрического фонаря. В остальных местах ещё лежал плотный снеговой покров. Дрозды кормились в традиционной манере: прыжки, иногда переходящие в семенящие пробежки, паузы (высматривание в позе «столбиком») и клевки.

Встречи птиц, кормящихся при искусственном освещении, вероятно, не столь уж необычны, учитывая, что некоторые виды, в т.ч. рябинники, могут кормиться и в густых сумерках. Так, в ночь с 31 марта на 1 апреля 2012, видимо, та же пара дроздов кормилась на той же проталине в густых сумерках до включения фонарей. Птицы долбили клювом

травянистый дёрн и что-то выклёвывали. Одиночные рябинники оставались на ночёвку в соседнем яблоневом саду.

В апреле 2011 года в яблоневом саду (Коломенское) в густых сумерках кормились рябинники (около 50) и 2-3 белобровика *Turdus iliacus*. Дрозды кормились на оттаявших газонах под яблонями. Птицы делали по 2-8 серий долбящих клевков в минуту (по 4-5 за серию), вытаскивая пищу (возможно, дождевых червей) из плотной дернины.

Литература

Кривицкий И.А. 1977. Некоторые адаптивные черты поведения птиц в условиях продолжительной зимней ночи // *Управление поведением животных*. М.: 162-163.

Резанов А.Г. 1998. Эволюция антропогенных кормовых методов птиц // *Влияние антропогенных факторов на структуру и функционирование биоценозов и их отдельные компоненты*. М.: 5-17.

Резанов А.Г. 2008. Кормовое поведение птиц в условиях искусственного ночного освещения // *Рус. орнитол. журн.* **17** (429): 1066-1072.

Bakken L.E., Bakken G.S. 1977. American Redstart feeding by artificial light // *Auk* **94**, 2: 373-374.

Blackett A. 1970. Blue tits and gulls feeding by artificial light // *Brit. Birds* **63**, 3: 136-137.

Brooke R.K. 1973. House sparrows feeding at night in New York // *Auk* **90**, 1: 206.

England M.D. 1978. Birds feeding by artificial light // *Brit. Birds* **71**, 2: 88.

Prescott D.R.C. 1985. Feeding at night by wintering pine siskins // *J. Field Ornithol.* **56**, 4: 419.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск **746**: 814-815*

Первая в Средней Азии встреча китайской белокрылой цапли *Ardeola bacchus*

А.Н.Остащенко

*Второе издание. Первая публикация в 2004**

В течение трёх дней в середине октября 2004 года две маленьких цапли держались у охотничьего лагеря на южном склоне хребта Борколдой на речке Эмегень, в 8-9 км выше её впадения в реку Чон-Узенгю-Кууш, которая в узком ущелье в хребте Кокшаал уходит в Китай (Джеты-Огузский район Иссык-Кульской области Киргизии). Координаты 41°18´45.3´´ с.ш., 77°58´49.2 в.д. Высота 3100 м над уровнем

* Остащенко А.Н. 2004. Первая в Средней Азии встреча китайской белокрылой цапли *(Ardeola bacchus)* // *Каз. орнитол. бюл. 2004:* 166-167.

моря. Ущелье в этом месте расширяется до 200-300 м. Склоны его покрыты травянистой растительностью и только у берегов реки растут малозаметные кустики карликовой ивы. Глубина реки в это время 30-40 см и ширина 3-4 м. Летом в реке из рыбы встречается осман, который к осени скатывается вниз, так как зимой река перемерзает.

Утром 15 октября 2004 одна цапля была найдена мёртвой под кузовом грузовика. Птица, вероятно, погибла от голода и мороза, так как была сильно истощена, а ночная температура падала до минус 10°С. Судьба второй цапли не известна. По словам егеря Михаила Скрипника, на следующий день похожая птица была встречена в 10-15 км от лагеря на дороге у перевала Ашу-Суу.

Свежий труп цапли доставлен в Бишкек 17 октября 2004. Птица в зимнем оперении. Длина крыла 224 мм, длина клюва 61 мм (от оперения лба до кончика клюва), длина цевки 60 мм, длина хвоста 71 мм, длина тела 490 мм, размах крыльев 795 мм. Описание окраски оперения этой особи составили А.Ф.Ковшарь, С.Н.Ерохов и А.С.Левин.

Спина однотонная тёмно-коричневая, без рыжего оттенка. На верхних кроющих крыла имеются размытые серые пестрины с охристым оттенком, большие кроющие – белые, с широкими размытыми чисто-серыми наружными опахалами. Маховые имеют белые внутренние опахала, серые узкие наружные и такие же серые концы перьев (длиной до 3-4 см). Шея, зоб и грудь в продольных каплевидных тёмно-бурых пестринах с охристыми полями. Брюшко и подхвостье чисто-белые. Ноги серо-жёлтые. Надклювье рогового цвета с жёлтым пятном под ноздрёй, подклювье желтоватое с тёмным пятном у окончания (сам острый кончик жёлтый); конёк подклювья жёлтый на всём протяжении.

По совокупности приведённых признаков птица определена как молодая китайская белокрылая цапля *Ardeola bacchus* (Bonaparte, 1857). Близкий вид – обитающая в Индии восточная жёлтая цапля *Ardeola grayii* – исключается, так как молодые птицы последнего вида имеют сильно развитый рыжий цвет спины (хотя следует иметь в виду, что молодняк близких видов этого рода различается очень слабо, на что имеется указание в сводке «The Birds of the Western Palearctic» (1977, том 1, с. 278). Следует также сказать, что по фотографиям птицы к такому же выводу – о принадлежности её к виду *A. bacchus* – пришли немецкие орнитологи Т.Хайнике и А.Браунлих.

Тушка хранится в коллекции Биолого-почвенного Института Национальной Академии Наук Киргизской Республики (Бишкек).